

13. Минские епархиальные ведомости. – 1989. – № 1. – С. 4.
14. О регистрации в г. Полоцке женского Спасо-Евфросиньевского монастыря: решение Полоцкого горисполкома, 17 янв. 1990 г., № 16 // Зональный Государственный архив в г. Полоцке. – Фонд 658. – Оп. 6. – Д. 965. – Л. 11.
15. О передаче комплекса зданий и сооружений бывшего женского Спасо-Евфросиньевского монастыря Белорусскому Экзархату: решение Полоцкого горисполкома, 30 мая 1990 г., № 105 // Зональный Государственный архив в г. Полоцке. – Фонд 658. – Оп. 6. – Д. 968. – Л. 136–137.
16. Минские епархиальные ведомости. – 1991 – № 2(18). – С. 7.
17. Минские епархиальные ведомости. – 1991 – № 6(22). – С. 13.
18. Ярмусик, Э. С. Католический костел в Беларуси в 1945 – 1990 годах: монография / Э. С. Ярмусик. – Гродно: ГрГУ, 2006. – 568 с.
19. Ведамасці Вяроўнага Савета Рэспублікі Беларусь. – Мн., 1992. – № 1.

МИРОПОМАЗАНИЕ НИКЕЙСКИХ ИМПЕРАТОРОВ

*Евтуховский В.С.
(Минск, Минская духовная академия)*

В этой статье мы рассмотрим роль церковного помазания («*χρῖσμα*») в тесной связи с обрядом венчания византийского императора в Никейской империи (1204-1261 гг.). Никейская империя возникла после падения Константинополя в 1204 г. в результате IV Крестового похода. Основателем и первым императором «империи в изгнании», наследницы утраченной Византии, является Феодор I Ласкарь (1205–1221), зять византийского императора Алексея III (1195–1203).

Основываясь на свидетельствах источников, написанных до 1204 г., можно с уверенностью утверждать, что помазание (*χρῖσις*) византийских императоров до первого захвата Константинополя не имело какого-то особого значения на символическом и идеологическом уровне, что сделало бы это заслуживающим четкого упоминания и представления в текстах того периода [6, р. 543-544; 15, с. 101]. В этом контексте следует отметить большие изменения, которые произошли во время после 1208 г. В течение этого периода церковное помазание (*χρῖσμα*) и помазание (*χρῖσις*) приобрело особое символическое значение, что становится ясным из показаний источников. Такое действительное развитие событий имело отправной точкой Ни-

кею в 1208 г., во время обряда венчания первого императора государства, Феодора I Комнина Ласкаря. Поворотное событие – захват Константинополя в 1204 г., многочисленный раздел византийского «мира», который вырос из него, принудительное изгнание правительства, которое заставили удалиться в изгнание, в район северо-западной части Малой Азии, создавали новые данные. В этих условиях церковное помазание (χρῖσμα) становится главной заботой будущего помазанного императора, переставая быть лишь небольшой частью церемонии императорского венчания [15, σ. 101].

Так, Феодор Комнин Ласкарь, после его провозглашения, прежде чем даже стать венчанным и помазанным императором, непосредственно соединил избрание патриарха в Никее и свое последующее венчание с приготовлением святого мира. Однако общая политическая и церковная ситуация в это время представляли несколько особенностей. Так, Константинопольский патриарх Иоанн X Каматир (1198–1206) умер в Дидимотике, во Фракии, в мае-июне 1206 г. [12, s. 593. 56–60; 633. 57–59; 7, p. 131]. Спустя некоторое время после смерти Каматира православное духовенство Константинополя написало Феодору Ласкарю, прося его созвать Синод для избрания нового патриарха.

Особое значение, которое Феодор придавал церковному помазанию (χρῖσμα), следует из того, что он созывает Синод для избрания патриарха прежде Страстной недели, когда святое миро будет приготовлено и освящено патриархом. Феодор Ласкарь в начале 1208 г. направил письмо православному духовенству Константинополя. Он просил их присутствовать в Никее на третьей неделе Великого Поста для избрания нового патриарха. Он советовал не задерживаться, так как патриарх должен быть избран не позже, чем в этом году, иначе он не будет способен выполнить традиционный обряд приготовления мира, который имел место каждый год на Страстной неделе [8, s. 34-35; 6, p. 543]. Четкое заявление Феодора Ласкаря раскрывает прямую связь святого мира с политическими планами Никейского лидера и предстоящим обрядом венчания того же византийского императора. Феодор Ласкарь хочет обеспечить, чтобы новый патриарх имел для освящения, согласно традиции, святое миро, незадолго до обряда императорского венчания [15, σ. 103].

Итак, в соответствии с ясными предписаниями известного, но еще не помазанного и не венчанного императора Никее, патриарх Константинопольский, Михаил IV Авториан (1208–1213), был избран в Никее, незадолго до Страстной недели, в марте 1208 г. [14, col. 464 D-465A; 7, p. 129-133; 5, p. 13]. И вероятно, в Великий Четверг того же года новым патриархом

было освящено святое миро. Через несколько дней после освящения святого мира, в Пасхальное воскресенье 1208 г. Феодор I Комнин Ласкарь был увенчан диадемой (венцом) и помазан новым Константинопольским патриархом [5, p. 13; 8, s. 11; 2, с. 344-345]. Феодор официально принял универсальный титул византийского василевса, императора ромеев [1, с. 134].

Византийцы полагали, что каждый император является «новым Давидом». Во главе новой цепи преемства встал первый христианский император Константин, который был одновременно и основателем династии и воскресшим Давидом. Каждый преемник, который становится в ряд вслед за ним, есть «новый Давид» точно так же, как он является наследником и основателем династии [2, с. 75].

Так, первый Никейский император, конечно, пожелал посредством риторика, которая нашла прибежище при его дворе, подчеркнуть, что и он, подобно Давиду, был призван Богом для спасения своего народа. Таким образом, была воспроизведена хорошо устоявшаяся картина всех предыдущих византийских императоров как «новых Давидов». Однако этот аспект не исчерпывает идеологическую идентичность основателя Никейской империи [15, с. 105]. Так, историк и оратор Никита Хониат, изображающий образ первого лидера Никейи как «нового Давида», подчеркивает еще один идеологический аспект. Согласно ему, Феодор I Ласкарь был помазан в Никее патриархом Михаилом Авторианом как василевс, который в конечном итоге сможет сплотить вокруг себя всех византийцев, которые имели различных василевсов (царей), так же как Давид был помазан Самуилом как царь (1 Цар. 16, 13), который объединил вокруг себя весь Израиль. Отсюда легко можно извлечь «нравственный урок», прямо ссылаясь на состояние изгнания: новые избранные люди нашли помазанного царя, который объединит и поведет их снова в Новый Сион [13, s. 134. 14-20].

Хониат пишет, среди прочего, обращаясь с речью к императору: «Сначала они все из-за твоей доблести и успехов избирают тебя своим полководцем, а затем, перейдя к похвалам по достоинству, обращают к тебе известные слова Давида ... и помазывают василевсом, подобно тому, как в прошлом – дом Иудин, а потом весь Израиль сына Иессея (2 Цар. 2 и 5)» [13, s. 134. 14-20; 3, с. 221-222].

Кроме того, в известном «Силенциуме» император, говоря в искусном стиле Хониата, кратко излагает идеологическую концепцию своей власти. Этот „Силенциум“ рассматривается как тронная речь Феодора Ласкаря, произнесенная в 1208 г. сразу же после венчания. Речь написана Никитой Хониатом. Из этой речи [13, s. 127. 18-28] следует, что Никейская империя

представляет собой образ колена Иудина, из которого был первым помазан Давид. В рамках идеологии Никейской империи разнообразное византийское общество – это то, которое пребывает избранным народом, образом Израильского народа. По аналогии с Давидом Феодор I Ласкарь представлен главным образом как «новый Давид», которого, как ожидается, вскоре признают императором все византийцы, которые временно присоединились к различным образованиям политического разделения под другим руководителем каждого «рода». Речь идет о блестящем использовании помазания (χρίσεως) на уровне имперской идеологии, которую Никита Хониат, самый способный мастер языковых средств, сделал с исключительной ясностью [15, с. 106].

Схема, которая была показана, четко изложена в поведении «родов» Нового Израиля перед Новым Давидом: «...но все роды, согласившиеся и пришедшие к единому мнению, избирают на царство не терновый куст (Суд. 9, 14), ... но раньше по достоинству правившего и в то же время наиболее искусного из всех в управлении [13, с. 134. 8-13; 3, с. 221]».

Таким образом, идеологический образ византийского императора как нового Давида обогащается и другим значением, которое является продуктом его времени. Обряд помазания Феодора I Комнина Ласкаря святым миром включает и параллельно наполняет это развитие. Изгнание неизбежно укрепило идеологическую связь византийского мира с Израилем [6, р. 544].

Кроме того, Михаил Хониат, Афинский митрополит-изгнанник, писал Василию Каматиру, вероятно наиболее влиятельному чиновнику при дворе Феодора Ласкаря, чтобы поздравить его: он мог убедить Феодора “рукоположить главу нашего духовенства [т.е. поставить патриарха] и не пренебрегать священническим помазанием, что он рисковал упустить, но насладиться царственным священством вследствие аромата двойного мира [16, с. 258. 20-24]”. Хониат, в этом отрывке, кажется, связывает миропомазание со священным характером императорского служения [6, р. 545].

Традиция Феодора I Комнина Ласкаря в отношении помазания (χρίση), по-видимому, сопровождалась преемниками правителей Ласкарей в Никее. Зять Феодора, Иоанн III Дука Ватац, был увенчан и, возможно, помазан патриархом Мануилом I Сарантином (1217-1222) в 1222 г. Феодор II Дука Ласкарь был увенчан и помазан в ноябре 1254 г. патриархом Арсением Авторианом (1254 -1260, 1261- 1264). Он был избран незадолго до императорского венчания, чтобы занять патриарший престол и освятить святое миро для помазания [9, р. 37. 13-15; 10, р. 41-42; 11, р. 55; 4, с. 46; 5, р. 44]. Сын

Феодора II, Иоанн IV Ласкарь, был изображен Никифором Влеммидом, как уже помазанный с самого рождения: «Отец помазанного – император и самодержец по праву наследования. Потому что он является помазанным помазанного, а ты помазан от него [10, р. 110. 8-9]». Это описание, несомненно, представляет собой крайнее проявление словесной эквилибристики, но оно не перестает быть в то же время выражением одной политической идеологии, наследования, основанного на помазании и особенности помазанного [15, с. 107-108].

Таким образом, в 1208 г. в Никее Феодор I Комнин Ласкарь был увенчан и миропомазан Михаилом Авторианом, патриархом Константинопольским. Братья Никита и Михаил Хониат отметили символическую и идеологическую значимость этого события. Этой традиции помазания последовали преемники Феодора I в Никее, а именно Иоанн III Дука Ватац и Феодор II Дука Ласкарь.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

1. Волкофф, А. А. Феодор I Ласкарис (1174–1221): социально–политическое исследование его жизни и правления : дис. ... канд. ист. наук. / А. А. Волкофф. – Москва, 2017. – 243 с.

2. Дагрон, Ж. Император и священник: этюд о византийском «цезарепапизме» / Ж. Дагрон // пер. и науч. ред. А. Е. Мусина; под общей ред. чл.-корр. РАН И. П. Медведева. – СПб.: Филологический факультет СПбГУ; Нестор-История, 2010. – 480 с.

3. Никита Хониат. Речь, составленная к прочтению перед киром Феодором Ласкарем / Никита Хониат // Пер. П. И. Жаворонкова // Византийские очерки. – 1991. – С. 216-238.

4. Никифор Григора. История ромеев = Ρωμαϊκή ιστορία : в 3 т. / Никифор Григора // пер. с греч. Р.В. Яшунского, вступ. ст. Л. Герд. – СПб., 2013–2016. – Т. 1. – СПб.: Свое издательство, 2013. – XLII. – 438 с. (SERIA BYZANTINA).

5. Angold, M. A Byzantine government in exile. Government and society under the Lascarids of Nicaea (1204–1261) / M. Angold. – Oxford, 1975. – 332 p.

6. Angold, M. Church and Society in Byzantium under the Comneni, 1081–1261 / M. Angold. – Cambridge: Cambridge University Press, 1995. – 620 p.

7. Laurent, V. La chronologie des patriarches de Constantinople au XIII-e siècle (1208–1309) / V. Laurent // Revue des Études byzantines. – 1969. – 27. – P. 129–150.

8. Neue Quellen zur Geschichte des lateinischen Kaisertums und der Kirchenunion : in 3 bd. // Sitzungsberichte der bayerischen Akademie der Wissenschaften. Philosophisch-philologische und historische Klasse / Von A. Heisenberg / – München, 1923. – Bd. II: Die Unionsverhandlungen vom 30. August 1206; Patriarchenwahl und Kaiserkrönung in Nikaia 1208. – 56 s.

9. Nicephori Blemmydae Autobiographia sive Curriculum Vitae necnon Epistula Universalior / ed.: J.A. Munitiz // Corpus Christianorum. Series Graeca. – 13. – Turnhout-Louvain, 1984. – 156 p.

10. Nicephori Blemmydae Curriculum Vitae et Carmina / ed.: A. Heisenberg. – Lipsiae, 1896. – 136 p.

11. Nicephori Gregorae Byzantina historia: in 2 vol. // ed.: I. Bekker, L. Schopen. – Bonn, 1829-1830. – Vol. I. – 1829. – 691 p.

12. Nicetae Choniatae Historia / Rec. I.-A. van Dieten // Corpus Fontium Historiae Byzantinae. – Berlin; New York, 1975. – 656 s. – (Ser. Berolinensis; vol. XI, 1).

13. Nicetae Choniatae Orationes et Epistulae / Rec. : I. A. van Dieten // Corpus Fontium Historiae Byzantinae. – Berolini et Novi Evoraci, 1972. – 279 s. – (Ser. Berolinensis; vol. III).

14. Nikephori Callisti Xanthopouli Enarratio de episcopis Byzantii et de patriarchis omnibus Constantinopolitanis/ Nikephoros Kallistos Xanthopoulos // Patrologiae Cursus Completus. Series Graeca : in 161 vol. / ed.: J.-P. Migne. – 1800–1875. – Vol. 147. – Col. 449–468.

15. Γιαρένης, Η. Πτυχές της ιδεολογικής αντιπαράθεσης Νίκαιας και Ηπείρου. Ο ρόλος του χρίσματος / Η. Γιαρένης // Πρακτικά Συμποσίου: Η Μεσαιωνική Ήπειρος / Επιμ. Κ. Ν. Κωνσταντινίδης. – Πανεπιστήμιο Ιωαννίνων, Ιωάννινα, 2001. – Σ. 99-122.

16. Μιχαήλ Ακομινάτου του Χωνιάτου: τα σωζόμενα : σε 2 τόμ. / Μιχαήλ Ακομινάτου του Χωνιάτου // Εκδ. Σ. Λάμπρος. – Αθήνα, 1880. – Τ. 2. – 1880. – 671 σ.